

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

HISTORY OF RUSSIAN PHILOSOPHY

УДК 821.161.1.09

ББК 87.3(2)-688:86.372

Ольга Леонидовна Фетисенко

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: betsy98@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5670-2656>

Два неизвестных автографа К.Н. Леонтьева из архива Русского Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон

Аннотация. Впервые вводятся в научный оборот два новонайденных небольших текста, связанных с афонским периодом жизни выдающегося писателя и мыслителя Константина Николаевича Леонтьева (1831–1891), важнейших в его личной и литературной судьбе. Оба отрывка написаны от третьего лица и послужили поводом в одном случае для письма помощника настоятеля Пантелеимонова монастыря архимандрита Макария (Сушкина) к жене Леонтьева, в другом – для доклада того же о. Макария, возможно, святогорскому Протату (высшему органу церковного управления на Афоне). Сообщаются сведения о местонахождении черновых автографов, возможной причине их невключения в публикацию, подготовленную монастырем в 2015 г. Документы рассматриваются в контексте биографии и творчества Леонтьева. Особое внимание уделяется второму тексту («Замечания для отца Макария»), поскольку он служит своего рода недостающим звеном между двумя произведениями философа и дипломата – его не изданной при жизни «Запиской об Афонской Горе и об отношениях ее к России» (1872 г.) и статьей «Панславизм на Афоне» (1872 г., опубл. в 1873 г.). Устанавливаются датировки рукописей, поводы к их написанию, сопутствующие обстоятельства. Тексты публикуются по автографам и сопровождаются комментариями.

Ключевые слова: Пантелеимонов монастырь, афонские архивы, панславизм на Афоне, русская философия, греко-русские отношения

Olga Leonidovna Fetisenko

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) Russian Academy of Sciences, DSc in Philology, leading researcher, Russia, Saint-Petersburg, e-mail: betsy98@mail.ru

Two Unknown Autographs by K.N. Leontiev from the Archives of the Russian Panteleimon Monastery on Mount Athos

Abstract. This article introduces into scholarly circulation two newly discovered short texts relating to the Athonite period in the life of the eminent writer and thinker Konstantin Nikolaevich Leontiev (1831–1891), a period of crucial importance for his personal and literary destiny. Both fragments are

written in the third person and served, in the first case, as the basis for a letter from the assistant superior of the Panteleimon Monastery, Archimandrite Makary (Sushkin), to Leontiev's wife, and in the second case, as the basis for a report by the same Father Makary, possibly addressed to the Holy Mountain's Protaton (the highest ecclesiastical administrative body on Mount Athos). The article provides information on the whereabouts of the draft autographs and the possible reason for their exclusion from the publication prepared by the monastery in 2015. The documents are examined in the context of Leontiev's biography and literary output. Special attention is paid to the second text ("Remarks for Father Makary"), as it serves as a kind of missing link between two works by the philosopher and diplomat – his unpublished during his lifetime "Memorandum on Mount Athos and its Relations with Russia" (1872) and the article "Panslavism on Athos" (1872, published in 1873). The article establishes the dating of the manuscripts, the circumstances that prompted their writing, and the relevant contextual events. The texts are published based on the autographs and are accompanied by commentaries.

Key words: Panteleimon Monastery, Athonite archives, Panslavism on Athos, Russian philosophy, Greco-Russian relations

DOI: 10.17588/2076-9210.2026.2.112-128

Выходом в свет академического Полного собрания сочинений и писем К.Н. Леонтьева (2000–2021 гг.) отнюдь не завершилось активно ведущееся в Пушкинском Доме изучение биографии и наследия автора «Византизма и Славянства». Продолжается выпуск серии Приложений к этому собранию, куда вошла, в том числе, и двухтомная «Летопись жизни и творчества»¹. Недавно издана монография В.А. Котельникова², с одной стороны суммирующая все предшествовавшие раздумья исследователя о Леонтьеве, с другой – представившая новый взгляд на его философию, с более глубоким, подчас неожиданным освещением темы ее идейных сближений с античной и западноевропейской традицией. Есть в этой книге и раздел, посвященный биографии Леонтьева, которая рассматривается, прежде всего, как становление философа.

На протяжении всего времени работы над собранием сочинений одной из насущных задач являлся поиск неизвестных автографов. Было много находок, но все они делались в отечественных архивах, несколько рукописей было обнаружено в свое время в Киеве. Попытки запросов в ряд зарубежных архивов не увенчались успехом. Неисследованными оставались монастырские хранилища. Тем более радостным и неожиданным событием стало появление в 2015 г. десятого тома серийного издания «Русский Афон», где среди прочего были представлены

¹ См.: Летопись жизни и творчества К.Н. Леонтьева (1831–1891) / сост. О.Л. Фетисенко // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Приложение. Кн. III. Ч. 1: 1831–1880. СПб.: Владимир Даль, 2022. 704 с. [1]; Летопись жизни и творчества К.Н. Леонтьева (1831–1891) / сост. О.Л. Фетисенко // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Приложение. Кн. IV. Ч. 2: 1881–1891. СПб.: Владимир Даль, 2022. 735 с. [2]. В 2025 г. вышел шестой том серии Приложений (см.: Губастов К.А. Письма К.Н. Леонтьеву. Статьи / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О.Л. Фетисенко // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Приложение. Кн. VI. СПб.: Владимир Даль, 2025. 623 с. [3]).

² См.: Котельников В.А. Воин мысли: Константин Леонтьев в поединке с веком. СПб.: Владимир Даль, 2025. 443 с. [4].

и письма Леонтьева к старцам Пантелеимонова монастыря³. Тот, кому была поручена работа с этими источниками, видимо, не ставил перед собой цель научную публикации текстов. Достаточно сказать, что вступительная заметка написана «по материалам портала Православие.ру»⁴ без обращения к какой-либо «литературе вопроса», ко всем 22 письмам сделано лишь 12 самых кратких примечаний, а главное, о чем стоит пожалеть, – в текстах исчезли столь характерные для Леонтьева подчеркивания (обычно передаются курсивом), интонационные выделения, делающие его речь неповторимой и «слышимой» даже в письменной форме. Поскольку за все годы нам так и не удалось выяснить, кто готовил эту публикацию, за которую, несмотря на все недочеты, мы должны быть безмерно признательны составителям серии «Русский Афон», в соответствующих томах собрания сочинений письма были представлены по тексту первой публикации, без сверки с автографами. Забегая вперед, отметим, что увидеть эти автографы (в качественных цифровых копиях) стало возможным лишь недавно, благодаря помощи тесно связанных со Святой Горой исследователей-историков Дмитрия Сергеевича Бурого и Михаила Григорьевича Талалая.

Но тема «Леонтьев и Афон» далеко не ограничивается контактами философа с Пантелеимоновым монастырем (Руссиком), хотя именно эта обитель и стала для него главным приютом на Святой Горе. Здесь он просил пострига и неисключено, что был пострижен в рясофор (полный постриг, тайный, он примет 18 августа 1891 г. в Оптиной пустыни), здесь обрел великого духовного наставника – иеросхимонаха Иеронима (Соломенцева). Однако бывал он и во многих других обителях: в болгарском Зографе, где его задержала болезнь, начал свой труд «Византизм и Славянство»; в малороссийском Ильинском скиту выступил примирителем двух враждующих «партий», которые не могли выбрать нового дикеея (так на Афоне называют настоятелей скитов); не раз посещал греческий Ватопед и, как выяснилось, подолгу гостил в зависимом от последнего русском Андреевском скиту; вообще, вероятно, объехал весь Афон. Во второй половине XX в. Андреевский скит долго был в запустении, сейчас он вновь оживает: в 1992 г. здесь поселилось несколько монахов греков. Архив скита находится в Ватопеде и с большим тщанием разбирается схимонахом Диадокхом (Кривицким). Им были обнаружены уникальные документы, драгоценные для леонтьеведения (а отчасти и для истории русской философии: ряд найденных материалов связан с судьбой книги «Византизм и Славянство»), – автографы Леонтьева, в том числе несколько ранее неизвестных его писем 1870-х гг., многочисленные упоминания о нем в переписке старшей братии скита, запись в книге посещений и даже набросок с планом кельи, в которой жил Леонтьев (тогда – салоникский консул). С благословения ватопедского игумена о. Ефрема (Куцу) были подготовлены две

³ См.: Письма Константина Николаевича Леонтьева // Русский Афон XIX–XX веков. Т. 10: Письма выдающихся личностей России к старцам Русского Свято-Пантелеимонова монастыря. Святая Гора Афон, 2015. С. 395–448 [5].

⁴ Там же. С. 396.

дополняющие друг друга публикации⁵. И, думается, новые открытия еще возможны, ведь обработка архива ведется постепенно.

Вслед за этим, по нашей просьбе, были произведены новые поиски в архиве Пантелеимонова монастыря (официальная аббревиатура АРПМА – Архив Русского Пантелеимонова монастыря на горе Афон), нашлось несколько ранее неизвестных деловых документов, подписанных Леонтьевым как салоникским консулом. Они не представляют особого интереса («подписаны», но едва ли составлены самим Леонтьевым, который не очень любил чисто канцелярскую работу). Гораздо важнее было получить возможность обратиться к той архивной единице, что послужила основой публикации писем Леонтьева 2015 г.⁶: АРПМА. Оп. 41. Д. 482. Док. А001973 (письма Леонтьева старцам Макарию и Иерониму). Это стало возможным с разрешения братии монастыря и при содействии уже упомянутых Д.С. Бураго и М.Г. Талалая. Им и братии Руссика выражаем глубокую благодарность.

Своей задачей мы видели первоначально только сверку текста – для гипотетического будущего переиздания академического собрания и для более точного цитирования. Это оказалось действительно необходимым, потому что, помимо названной выше серьезной погрешности с исчезновением леонтьевских курсивов, обнаружился ряд неточностей и даже небольших пропусков текста, что, впрочем, могло произойти и в любой «светской» работе. Но главная неожиданность была впереди: внимательный просмотр архивного дела показал, что в десятом томе «Русского Афона» без каких-либо пояснений оказались пропущенными два черновых автографа Леонтьева. Возможно, у этого досадного пропуска было две причины. Во-первых, публикация этих текстов была бы некоторым отклонением от основной темы: это не в прямом смысле слова письма, а своего рода материалы к ним, к тому же в них Леонтьев говорит о себе в третьем лице, потому что эти материалы (к письму и, вероятно, к докладу-объяснению) готовились им для архимандрита Макария (Сушкина), который был главным помощником настоятеля монастыря, а с 1875 г. и настоятелем. Во-вторых, черновые автографы Леонтьева могли просто оказаться трудными для прочтения неспециалиста (вероятно, по этой же причине не учтенными оказались и зачеркнутые места в письмах, среди которых есть и довольно значимые). Остается лишь пожалеть, что редакторы солидного многотомного издания не обратились в Пушкинский Дом.

Итак, целью нашего настоящего исследования является введение в научный оборот новонайденных двух автографов Леонтьева и, что не менее важно, прочтение их в контексте жизни и творчества философа. Каждая вновь

⁵ Талалай М.Г., Фетисенко О.Л. Неизвестные письма Константина Леонтьева к иеромонаху Дорофею (Кудрявцеву) и другие материалы из Русского архива Андреевского скита // *Словесность и история*. 2023. № 4. С. 170–191 [6]; Талалай М.Г., Фетисенко О.Л. К.Н. Леонтьев в эпистолярной хронике Андреевского скита на Афоне (1871–1874) // *Русско-Византийский вестник*. 2024. № 1(16). С. 197–217 [7].

⁶ См.: Письма Константина Николаевича Леонтьева // *Русский Афон XIX–XX веков*. Т. 10. С. 395–448.

обретаемая подробность может оказаться драгоценной. Монах Климент словно сам заботится о втором обретении своих автографов. Так, недавно одним из московских библиофилов было приобретено первое издание «Византизма и Славянства» с леонтьевской дарительной надписью, пояснения к которой «вытянули» за собой целую неизвестную страницу его биографии⁷. Ватопедские находки тоже были связаны с историей создания главного труда Леонтьева, а один из затерявшихся до времени автографов приоткрывает существенные детали творческой истории одной из статей цикла работ о панславизме, который создавался для «Русского вестника» под псевдонимом «Н. Константинов». Но будем двигаться не спеша. Нужно сперва напомнить, при каких обстоятельствах будущий о. Климент оказался в вертограде Пречистой, как называют Святую Гору.

На Афоне, где Леонтьев обретет, по выражению В.А. Котельникова, «иного себя»⁸, он мог бы побывать и по долгу службы салоникским консулом (с мая 1871 г.): к этому сподвигал его прямой начальник, посол Н.П. Игнатьев (он даже прямо настаивал на сближении со старцами Руссика), этого желали и сами афониты – как пантелеимоновцы, так и андреевцы. Но поездку консул отложил, желая осмотреться на новом месте. Поспешить на Святую Гору в конце июля 1871 г. его заставит исполнение обета, данного при смертельной болезни, – поехать на Афон и постричься в монахи. К этому шагу он подходил постепенно: первые мысли о монашестве посещают его еще в 1870 г.⁹ В святогорских монастырях, с небольшими отлучками (в частности, было две поездки в Салоники по делам консульства), он проведет год и с благословения старцев Иеронима и Макария вернется в мир, чтобы, выйдя в отставку, начать новую жизнь, по возможности вблизи какого-либо монастыря. В июне 1874 г. бывший консул отправится в Россию, где одним из первых посещенных мест окажется Оптиная пустынь (афонские духовники снабдили его рекомендательными письмами именно к оптинским старцам).

На Афоне Леонтьев начал писать книгу, получившую потом название «Византизм и Славянство», задумал роман-эпопею «Одиссей Полихрониадес», почти целиком создать апологетическое сочинение «Афонские письма», которое мы теперь знаем только в более поздней, значительно сокращенной редакции, а для Министерства иностранных дел написал аналитическую «Записку об Афонской Горе и об отношениях ее к России» (датирована апрелем 1872 г.). Второй из публикуемых ныне документов возник именно в связи с этой запиской.

⁷ См.: Фетисенко О.Л., Фурцев Д.О. Об одном неизвестном автографе К.Н. Леонтьева // Русско-Византийский вестник. 2025. № 1(20). С. 155–162 [8].

⁸ См.: Котельников В.А. Воин мысли: Константин Леонтьев в поединке с веком. С. 59.

⁹ См.: Леонтьев К.Н. Хронология моей жизни // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. [19 кн.] Т. 6, кн. 2 / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 32 [9].

Пребывание Леонтьева на Святой Горе пришлось на беспокойное время разгара греко-болгарской церковной распри, когда болгарское духовенство откололось от Вселенской патриархии, а греки готовили Поместный собор, который обличит так называемую ересь «филетизма» («племенничества», построения Церкви по национальному признаку), но и сами были подвержены тому же, видя теперь тайных и явных своих врагов во всех славянах, и прежде всего русских, столь многочисленных тогда на Афоне. Неудивительно поэтому, что и в салоникском консуле, гостившем у афонитов, подозревали «агента панславизма», не предполагая религиозных причин для его поступка. Об этом сам Леонтьев (точнее – Н. Константинов) будет писать с юмором в статье «Панславизм на Афоне», передавая суждения греков:

«Болен русский консул... Он почти ничего не ест, говорят люди; слухи ходят даже, что он хочет постричься.

Вздор! Больной человек, воспитанный по-европейски, как все эти проклятые русские чиновники, не смеет болеть на Афоне; для этого есть воды всеспасительной Германиии... Возможно ли верить, что ему приятно с монахами? Что за скука! <...> Кто ж нынче уважает монашество?»¹⁰.

А чуть позднее, уже после отъезда Леонтьева, греко-болгарский церковный конфликт отзовется «греко-русской распрей» на Афоне. Часть греческих монахов будет настаивать на удалении русской братии со Святой Горы. С большим трудом Вселенская патриархия и афонский Протат смогут достичь умиротворения. В переписке Леонтьева с Пантелеимоновым монастырем эта тема будет отражена.

Первый из новонайденных документов появился не ранее зимы 1871–1872 гг. Леонтьев прибег к авторитету о. Макария, желая оградить себя от беспокойств, доставляемых женой, которая без спроса приехала со своей младшей сестрой Еленой на границу Афона¹¹. Более точная дата их приезда – не ранее 25 ноября 1871 г. – выясняется из письма дикеев Андреевского скита игумена Феодорита (Крестовникова) к иеромонаху Паисию (Левицкому)¹². Необходимо пояснить, что у Е.П. Леонтьевой в то время уже началась душевная болезнь, не развившаяся еще сильно. Вольный образ жизни сестер, не понимавших, что они находятся близ святого места и – как родственницы консула – в некотором роде тоже представляют

¹⁰ См.: Леонтьев К.Н. Панславизм на Афоне // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 7, кн. 1 / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2005. С. 247 [10].

¹¹ Ср. с позднейшей (1883 г.) отметкой Леонтьева в записке «Хронология моей жизни»: «Осень. Зима. Внезапный приезд Лизы и Лёли в Салоники и на границу Афона. – Жизнь их на Ватопедском Пирге» [9, с. 32]. Так, от греческого слова *πύργος*, башня, называли подворье Ватопедского монастыря. Здесь гости, прибывшие еще в конце 1871 г., оставались по крайней мере до конца марта (см.: Талалай М.Г., Фетисенко О.Л. К.Н. Леонтьев в эпистолярной хронике Андреевского скита на Афоне (1871–1874). С. 211).

¹² См.: Талалай М.Г., Фетисенко О.Л. К.Н. Леонтьев в эпистолярной хронике Андреевского скита на Афоне (1871–1874). С. 208.

Россию, доставлял много беспокойства Леонтьеву. Видимо, плохо полагаясь на силу собственных внушений, он и обратился за помощью к о. Макарию, который мог попросить помочь ему – объяснить, что именно хотел бы Константин Николаевич строго внушить супруге, на чем настаивать в письме или беседе. По содержанию отрывка ясно, что черновик предполагаемого письма (неизвестно, появилось ли оно в итоге) мог возникнуть лишь после того, как о. Макарий познакомился с Е.П. Леонтьевой и исповедал ее. В одном из позднейших писем к духовнику Леонтьев вспоминает второе появление жены на ватопедском подворье (видимо, речь идет о марте 1872 г.; ср. примеч. 14): «Помните, отец Макарий, когда она приехала неожиданно второй раз на Пирг и так смутила меня, вы сами тогда сказали: “Это дьявол ее сюда принес; – на человека весело было смотреть, как он успокоился у нас духом!”» [11, с. 361]¹³. К этому эпизоду с большой уверенностью и следует отнести первый публикуемый черновой набросок.

Другой документ создан уже вне Афона. В второй половине октября 1872 г. Леонтьев прибыл на Босфор, проехав «24 дня от Солуны до Царьграда сухим путем»¹⁴. В столице все еще не утихло после сентябрьского Поместного собора. Русское посольство находилось тоже в кипении споров на греко-славянскую тему, и одно из первых известий, полученных Леонтьевым, не было для него благоприятным: во враждебно настроенных к России газетах греки цитировали его записку о Святой Горе, к тому же превратно ее толкуя, пытаясь разжечь недовольство османских властей. Фанариоты были особенно задеты, как им показалось, необоснованными притязаниями русских на Афон. Леонтьев призывал в своей записке укреплять связи с Афоном, доказывая, что это, наряду с Добруджей (исторической областью на Нижнем Дунае, где жило много выходцев из России, главным образом старообрядцев), одна из «важных точек опор» нашей страны на Востоке¹⁵.

9 ноября 1872 г., т.е. едва приехав в Константинополь, Леонтьев пишет о. Макарию, подразумевая Н.П. Игнатьева: «Начальник дивится, от кого из здешних могло выйти известие о моей “Записке об Афоне” в греческие газеты. – Он говорит, что кроме Кумани из посторонних никто ее не читал. – Надо думать, что это не злонамеренность, а чья-нибудь неосторожность» [11, с. 323]¹⁶. Упомянутый здесь Алексей Михайлович Кумани (1833, по др. свед. 1832 или 1835–1897) служил в русском посольстве в Константинополе с 1862 г. и в 1871–1872 гг. занимал должность

¹³ Уточнено по автографу из АПРМА.

¹⁴ Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 11, кн. 1: Письма 1853–1875 гг. / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2018. С. 321 [11].

¹⁵ См.: Леонтьев К.Н. Записка об Афонской горе и об отношениях ее к России // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 10, кн. 1 / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2017. С. 390–406 [12]. Впервые с большой купюрой записка была опубликована В.И. Косиком и Г.Б. Кремневым (см.: Леонтьев К.Н. Записка об Афонской Горе и об отношениях ее к России // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. М.: Республика, 1996. С. 13–19 [13]). Об истории создания этой записки см.: [Фетисенко О.Л. Преамбула] // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: Т. 10, кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2017. С. 617–618 [14].

¹⁶ Уточнено по автографу из АПРМА. Здесь и далее курсивы передают подчеркивания в автографах.

советника, которую оставил, поступив на время на частную службу к железнодорожному магнату барону М. Гиршу. (Вот почему он и объединен в приведенной цитате с «посторонними».) В другом письме к о. Макарию, от 6 декабря, Леонтьев сообщает новые подробности о газетном скандале: «Газеты продолжают громить Вас, Якубовского, меня и всю Россию. – Сказал бы и больше, *да остерегаюсь*; расскажу на словах отцу *Матвею*» [11, с. 327]. Здесь названы два лица: битольский консул Н.Ф. Якубовский, заменивший Леонтьева в Салониках и хорошо известный на Афоне, где впоследствии и будет похоронен (немного подробнее о нем см. в примечании к публикуемому второму документу), и находившийся тогда в Царьграде монах Матфей (в миру Михаил Павлович Ольшанский (1840–1911)), в то время (1867–1873 гг.) певчий посольской церкви в Константинополе, впоследствии библиотекарь и секретарь Пантелеимонова монастыря.

Леонтьев связывается с редакцией «Русского вестника», где с 1867 г. печатались его восточные повести и очерки, и предлагает М.Н. Каткову серию статей о панславизме, что тот охотно принимает. Одна за другой появляются статьи «Панславизм и греки» и «Панславизм на Афоне» (начаты они были как корреспонденции для газеты «Голос»¹⁷, а затем расширены для московского консервативного журнала). Новонайденный документ позволяет подтвердить сделанное нами ранее предположение о том, что появлению второй статьи на русском языке в «Русском вестнике» предшествовало издание ее французской «версии»¹⁸ [1, с. 451]. Значительную часть работы составляют развернутые ответы на клевету франко- и грекоязычных константинопольских газет. Пользуясь тем, что пишет под псевдонимом, Леонтьев может здесь отстраненно говорить о действиях «салоникского консула» на Афоне.

Но что же могло послужить поводом для создания «конспекта»-подсказки – «Замечаний для *Отца Макария*» (так озаглавлен второй из обнаруженных в д. 482 АРПМА документ)? Судя по всему, не только Леонтьеву пришлось оправдываться перед своим начальством за невольную «утечку» из его аналитической записки. Фактическому настоятелю Руссика о. Макарию (официальному игумену греку о. Герасиму было уже более 100 лет) тоже пришлось объяснять духовным властям Афона, как это могло произойти, почему греческие газеты порочат русское монашество. Поэтому Леонтьев и счел необходимым снабдить своего духовного наставника и друга материалом – что говорить об авторе записки о России и Афоне. Из «Замечаний...» выясняется еще одна любопытная

¹⁷ См. об этом, например, в письме к о. Иерониму от 18 декабря 1872 г. [11, с. 331].

¹⁸ См.: Constantinow N. [Леонтьев К.Н.] *Le Panslavisme au Mont-Athos*. Constantinople: Typographie et lithographie centrales, 1873. 94 p. [15]. Это более полная редакция статьи, содержащая вставки, необходимые для не русского читателя. Принадлежит ли французский перевод самому Леонтьеву – еще предстоит выяснить. Перевод на греческий обещал выполнить первый драгоман посольства Э.Я. Аргирополуло (?–1875) (см. об этом: Губастов К.А. Письма К.Н. Леонтьеву. Статьи. С. 87), вероятно не исполнивший свое намерение. В апреле 1873 г. турецкое посольство в Петербурге издало перевод леонтьевской статьи на турецкий язык. Критическое издание франкоязычного варианта статьи «Панславизм на Афоне» – насущная необходимость и, надеемся, дело ближайшего будущего.

деталь: свою записку об Афонской горе Леонтьев переслал в Константинополь, не прибегая к услугам собственных помощников, а сделал это «по церковным каналам», через о. Макария.

По содержанию второй публикуемый документ можно датировать декабрем 1872 г.: в нем упоминается о намерении выпустить брошюру «после Нового Года» и о получении денег от Каткова¹⁹. Представляется, что едва ли Леонтьев отправил этот секретный документ по почте. По моему предположению, он мог передать его с тем же о. Матфеем, с которым собирался «на словах» передать более подробные сведения о положении дел (см. выше). В архивном деле записка затерялась, оказавшись среди более ранних документов: между письмом от 3 октября 1871 г. и недатированной запиской, которую можно отнести к январю 1872 г.

Тесты печатаются по черновым автографам (чернилами, отдельная правка карандашом): АРПМА. Оп. 41. Д. 482. Док. А001973. С. 97, 95; 21, 23, 25–32 (в АРПМА нумеруются не листы, как принято в светских архивах, а страницы документов; видимо, это дань сложившейся традиции). Сохраняются особенности авторской орфографии и пунктуации. Пользуясь случаем, еще раз приносим благодарность всем, кто способствовал появлению этой публикации.

1

<Фрагмент черновика письма к Е.П. Леонтьевой, написанного К.Н. Леонтьевым от лица о. Макария (Сушкина)²⁰>

Как духовный отец²¹, избранный *Вами самими*²² и при том монашеском настроении, о котором Вы не раз говорили²³, я позволяю себе смело обратиться к Вам с советом не тревожить *своеволием* вашим вашего мужа, которого болезни и

¹⁹ Ср. письмо к о. Иерониму от 18 декабря 1872 г. [11, с. 329].

²⁰ Архимандрит Макарий (в миру Михаил Иванович Сушкин (1820–1879)) – игумен (с 1875 г.) Пантелеимонова монастыря. См. о нем: Дмитриевский А.А. Русские на Афоне: Очерк жизни и деятельности игумена Русского Пантелеимонова монастыря священноархимандрита Макария (Сушкина). М.: Индрик, 2010. 351 с. [16] (первое изд.: СПб., 1895); Русский Афон XIX–XX веков. Т. 5: История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 года. Святая Гора Афон: Изд. Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, 2015. С. 225–230, 321–387 [17]. После кончины старца Леонтьев посвятил ему развернутый очерк «Воспоминание об архимандрите Макарии игумене русского монастыря Св. Пантелеймона на горе Афонской» (см.: Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. [19 кн.]. Т. 6, кн. 1 / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 748–781 [18]). Елизавета Павловна (наст. отчество Борисовна) Леонтьева (урожд. Политова (ок. 1842–1918)) – жена Леонтьева (с 1861 г.).

²¹ Слово вписано графитным карандашом.

²² Ср. в письме Леонтьева к о. Макарию от 16 февраля 1874 г.: «Ваша духовная дочь благодарит Вас за память; она Вашими молитвами стала опять *как человек*» [11, с. 378; уточнено по автографу].

²³ Ср. в более позднем (от октября 1873 г.) письме Леонтьева к о. Макарию: «Сегодня она потребовала икону Божией Матери, и, целуя ее, клялась, что пойдет на *испытание* в монастырь хоть на два года, чтобы не связывать более и меня [11, с. 368; уточнено по автографу].

душевные страдания и денежные затруднения я знаю хорошо²⁴. – Поверьте, его положение и без того очень трудно. – Вы самовольно и беспрестанно разъезжаете с места на место, вводя его в большие расходы, и отвлекаете его от занятий, которые не только ему очень дороги, но и²⁵ для Вашего содержания необходимы и поэтому принимаете на душу²⁶ грех весьма тяжкий и непростительный. –

О. Иероним²⁷, как духовный отец вашего мужа и²⁸ я, как Ваш, просим Вас не беспокоить Вашего мужа более ничем и если Вы уж приехали на Пирг²⁹, то оставаться на нем, пока³⁰ К<онстантин> Н<иколаевич> разрешит вам уехать или³¹ воз<ь>мет вас куда-нибудь с собою³². – Поверьте, Л<изавета> П<авловна>, что мы думаем о *вашем же благе* и предостерегаем вас для вашей же пользы. – Муж ваш и без того тяготится заботами³³ и расходами; доведенный до отчаяния он может отказаться от всего и остаться навсегда на Афоне, откуда и мы не можем его удалить, если бы и хотели. – А вы³⁴ рискуете остаться без помощи и почти без средств к жизни. –

2

<Записка для отца Макария (Сушкина)>

Прошу, чтобы это было *вполне* между нас. –

Замечания для *Отца Макария*. –

²⁴ Было: «которого и душевные и денежные затруднения мы знаем хорошо. / которого [нед<уги>] болезни и денежные затруднения я знаю хорошо». «Страдания» вписано карандашом.

²⁵ Было: «ему очень дороги и»; правка карандашом: «очень дороги» обведено карандашом, потому что сначала было написано очень неразборчиво; «и» исправлено на «но и».

²⁶ Далее зачеркнуто: «более / без пр».

²⁷ Иеросхимонах Иероним (в миру Иван Павлович Соломенцев (1802–1885)) – духовник Пантелеимонова монастыря. См. о нем: Русский Афон XIX–XX веков. Т. 5: История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 года. С. 185–189, 298–310; Большаков С.Н. Иеросхимонах Иероним (Соломенцев) – возобновитель русского монашества на Афоне в XIX веке // Вестник Русского Западно-Европейского экзархата. 1963. № 41. С. 52–62 [19]; Великая стража: Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхимонаха Иеронима и схиархимандрита Макария / авт.-сост. иеромон. Иоаким (Сабельников). М.: Изд-во Московской Патриархии, 2001. 838 с. [20].

²⁸ Было: «Мы с о. Иеронимом, как духовные отцы вашего мужа и Ваши / О. Иероним и я, как духовные отцы вашего мужа и Ваши».

²⁹ См. выше примеч. 14. О пребывании Е.П. Леонтьевой на Пирге см.: Талалай М.Г., Фетисенко О.Л. К.Н. Леонтьев в эпистолярной хронике Андреевского скита на Афоне (1871–1874). С. 208–211.

³⁰ Далее зачеркнуто: «будет».

³¹ Далее зачеркнуто: «уедет».

³² Леонтьев вызовет к себе жену, только когда надолго обоснуется на о. Халки (в 1873 г.). Уедет в Россию в 1874 г. он сначала тоже без нее.

³³ Вписано над зачеркнутым: «делами».

³⁴ Далее зачеркнуто: «останется».

1. В «*Фар дю Босфоре*»³⁵ есть несколько строк³⁶ не³⁷ из *статьи* Леонтьева, а из одного из тех казенных *донесений*³⁸, которые обязаны Консула посылать своему Правительству, наблюдая что-либо любопытное в стране³⁹. – Имени Леонтьева при этом *нет*, а⁴⁰ сказано просто «*один агент*⁴¹ *Панславизма*». – Имя Леонтьева упомянуто ниже вместе с Якубовским⁴² и сказано, что *они оба были вместе* на Афоне для совещаний⁴³. –

2. *Статья* значит вещь, назначенная для *печати*; поэтому она *секретной* быть не может; с другой стороны никакой редактор не может *открыто* и официально признаться, что он имеет *казенную бумагу* иностранной Державы, украденную или списанную на почте. – Он может подвергнуться за это строжайшему Суду. – Так как подлинник этого *донесения* (а не *статьи*, повторяю) находится у Игнатъева⁴⁴, то значит оно было где-нибудь задержано на дороге⁴⁵ на Карее⁴⁶ или в Солуне и *списано* с русского. – Или оно было выкрадено в Канцелярии самого Посольства и тоже переписано кем-нибудь. –

3. Возражать печатно в цареградских газетах можно было бы вообще об Афоне и об русских под турецкой властью; а никак не на выписку из *донесения* Леонтьева. – Это во-1-х значит на *воре шапка горит*; а во-2-х чиновнику еще на службе и не прилично. – Ник<олай> Павл<ович> никогда на этот отрывок и не

³⁵ Phare du Bosphore («Босфорский маяк») – ежедневная газета на французском языке, выходившая в Константинополе в 1870–1890 гг. В статье «Панславизм на Афоне» Леонтьев напишет: «Издается она ... в каком-то особенно германо-греческом духе и отличается чрезвычайным бесстыдством своих клевет и искажений» [10, с. 248]. Статья в «Босфорском маяке», о которой идет речь, вероятно, вышла еще в сентябре 1872 г. Ср.: Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 11, кн. 1: Письма 1853–1875 гг. / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. С. 319.

³⁶ Далее зачеркнуто: «из».

³⁷ Далее начато и зачеркнуто: «доне<сения>».

³⁸ Было: «из одного донесения».

³⁹ Имелась в виду «Записка об Афонской Горе и об отношении ее к России».

⁴⁰ Далее зачеркнуто: «есть».

⁴¹ Далее зачеркнуто: «Русского Прав<ительст>ва». –».

⁴² Николай Федорович Якубовский (1825–1874) – дипломат, секретарь консульства в Белграде (с 1856 г.), Адрианополе (с 1862 г.), Константинополе (с 1863 г.), консул в Дарданеллах, Битоли (с 1866 г.); в 1872 г. временно заменил Леонтьева в Салониках, в 1874 г. был утвержден в должности салоникского консула. Сохранилось несколько его писем к Леонтьеву (см.: Летопись жизни и творчества К.Н. Леонтьева (1831–1891). С. 659); ряд из них приводится в тексте «Летописи жизни и творчества К.Н. Леонтьева» [1, по указателю].

⁴³ На самом деле.

⁴⁴ Рукопись, перебеленная воспитанником и помощником Леонтьева молдаваном Петро Узун-Тома, так и сохранилась в архиве Посольства в Константинополе. Современный архивный шифр: Архив внешней политики Российской империи МИД РФ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3209. 1872. Л. 1–15 об. Николай Павлович Игнатъев (1832–1908), граф (с 1878 г. – государственный деятель, дипломат, общественный деятель); выпускник Пажеского корпуса (1849 г.), посол в Константинополе (с 1864 г. до 1867 г. – посланник), министр внутренних дел (1881–1882 гг.).

⁴⁵ Далее зачеркнуто: «или».

⁴⁶ Карей – административный центр Афона, где размещается своего рода монашеский Синод (протат, состоящий из представителей главнейших 20 монастырей).

советывал возражать; – он советовал возражать на другие мелкие клеветы и выдумки «*Фар дю Босфора*». – Газета *Куррьё д'Ориан*⁴⁷ могла бы служить для этого органом, но так как целью возражений имеют *не греки*, которые сами *ложь эту выдумывают* и знают, что она ложь, а *турки* и отчасти *европейцы*, то пустыми заметками о том, что *навраны мелкие факты* в греческих газетах, что Леонтьев был в Кавалле⁴⁸ в то время, когда Якубовский был на Афоне⁴⁹, пользы не сделаешь, а только будет курам на смех. –

Возражения, чтобы быть полезными *теперь*, должны быть *смелые* и *солидные*. – Например, что *всем афонцам власть турецкая удобнее* власти греческой, болгарской и русской⁵⁰. – Ибо они под Султаном свободнее; – что русские на Афоне такие же *райя*⁵¹, как и другие, и Султану не за что их гнать⁵². –

Что они безвреднее греков, ибо от *своих границ далеко*. – Что Султану выгоднее иметь на Афоне *разноплеменных* подданных, чем *одних* греков, или *одних* болгар или *одних* русских; – ибо при разнородности меньше опасности отпадения к соседней Элладе⁵³. –

Вот это возражения и правдивые и серьезные и внушающие доверие. – В этом смысле Леонтьев и⁵⁴ кончает теперь статью для Каткова⁵⁵, который выслал ему

⁴⁷ *Courrier d'Orient* («Восточный курьер») – ежедневная газета на французском языке, выходившая в Константинополе в 1861–1876 гг.

⁴⁸ Кавалла (с 1940 г. – Кавала) – город-порт на северо-востоке Греции, до 1912 г. входил в состав Османской империи. Здесь у русского Андреевского скита имелось хозяйственное подворье. Посетить македонский город Леонтьев вполне имел право как консул. Он так и обставил свою поездку, остановившись не на подворье, а пробыв «недели две-три» «в гостеприимном доме Фосколо», русского вице-консула (см. об этом: Леонтьев К.Н. Разбойник Сотири // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. [19 кн.]. Т. 6, кн. 1 / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 419 [21]).

⁴⁹ Все-таки эту газетную «утку» Леонтьев в статье «Панславизм на Афоне» будет опровергать: «...эти оба чиновника на Афоне никогда вместе не были ... солунский консул лежал больной, почти умирающий в городе Кавалле, верстах в 150 или 200 от Афона, в то время, когда битольский консул посетил один Святую Гору» [10, с. 240].

⁵⁰ В финальной части статьи «Панславизм на Афоне» Леонтьев скажет, что одной из целей его труда было «показать, что всему совокупному Афону выгодно теперешнее его положение *самоуправления под султанской властью*»: «Политическая власть турок, церковная зависимость от Вселенской греческой патриархии, денежная постоянная помощь из России: вот тройная зависимость, заключающая в себе наилучшие залогов внутренней свободы для Святой Горы. <...> Всякая племенная исключительность, русская, греческая, болгарская, одинаково погубит афонскую жизнь и лишит Афон смысла» [10, с. 266–267]. О греческой власти он отзывался нелицеприятно: «...эллыны не о том думают, как бы пожертвовать деньги из личного благочестия на монастыри, а как бы с монастырей взять деньги на свои мирские потребности» [10, с. 264].

⁵¹ Райя – в Османской империи уничижительное название подданных немусульман.

⁵² В статье «Панславизм на Афоне» Леонтьев напишет: «У русских же на Афоне ... сильная поддержка извне. Но зато они удаленнее всех других от своего племени, от своей родины и не имеют никаких, сравнительно с греками и болгарам, местных политических интересов» [10, с. 258].

⁵³ Ср.: «Будь на Афоне одни лишь греки, Афон ... мог бы легче, в минуту каких-нибудь замешательства, отпасть от Турции к Элладе» [10, 257]. Прогноз Леонтьева оправдается в XX в.

⁵⁴ Далее зачеркнуто: «пишет».

⁵⁵ Речь идет о статье «Панславизм и греки».

500 рублей и хочет выслать в январе еще 500, лишь бы *Леонтьев жил на Востоке* и писал для него⁵⁶. –

После Нового Года, если Господь Бог поможет, Леонтьев надеется издать *особую* небольшую книжку в Царьграде на французском языке⁵⁷ опять с тою же целью доказать, что турки *полезнее всех* для *Афона*. –

Но это зависит уже не от одного Леонтьева, но и от⁵⁸ согласия других лиц. –

Отец Макарий пишет: «Если Турецкое Правительство *обратит внимание* на эту *статью* (т. е. на донесение), то нам от этого не поздоровится». –

В донесении этом Леонтьев говорил худое лишь *о мирских грехах и болгарах*, находя, что они не набожны и Афону не помогают⁵⁹. Про турок же говорил всё хорошее⁶⁰ и прямо утверждал, что Турецкому Прав<ительст>ву русские выходцы в Турции безопаснее греков и болгар; – во-1-х потому что их мало; во-2-х потому что их родина далеко; и в-3-х потому что они политическими делами заниматься не любят подобно грекам, у которых каждый сапожник хочет управлять Государством⁶¹. –

Поэтому греки сделали бы русским не вред, а пользу, если бы показали *целиком* донесение Леонтьева туркам. –

Поэтому-то «*Фар дю Босфор*» и выбросил все *похвалы туркам* и все *порицания* за ненабожность *мирским болгарам*, боясь, что беспристрастие донесения этого *расположит* турок к русским. Но этом сокращением он – обессилил *себя* и не может теперь *назвать* Леонтьева *по имени*⁶². –

Если он назовет, Посольство может спросить *судебным* порядком: «*Кто крадет русские казенные бумаги?*» – поступок, строго запрещенный международным правом. – *Архив* считается по всеобщему закону *неприкосновенным*. –

⁵⁶ Ср. в письме к М.В. Леонтьевой (вторая половина марта 1873 г.): «Редакция Русск<ого> Вестника желала, чтобы я оставался еще в Константинополе и писал бы для них романы и статьи. – Мне прислали вперед 1000 рублей» [11, с. 342].

⁵⁷ Выходные данные см. в примеч. 21. Брошюра выйдет в последних числах января – первых числах февраля 1872 г. см.: Леонтьев К.Н. Письмо к Н.П. Игнатьеву, 13 декабря 1872 г. // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 10, кн. 1 / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2017. С. 610 [22].

⁵⁸ Далее зачеркнуто: «дружи<х>».

⁵⁹ См.: Леонтьев К.Н. Записка об Афонской Горе и об отношениях ее к России // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 10, кн. 1 / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2017. С. 396–397, 402–403. В своей записке Леонтьев привел слова греческого епископа Каллиника, жившего на Святой Горе на покое: «Нет у наших мирских греков того благочестия, которое я вижу у ваших русских» [12, с. 399].

⁶⁰ Леонтьев отмечал «расположение турецких властей к русским переселенцам»: на них турки могут «положиться ... гораздо смелее», чем на греков и болгар (см.: Леонтьев К.Н. Записка об Афонской Горе и об отношениях ее к России // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 10, кн. 1 / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. С. 391). Эта же тема развита и в статье «Панславизм на Афоне».

⁶¹ В «Записке об Афонской горе...» Леонтьев сообщал мнение турецкого государственного деятеля Ахмеда-Рассим-паши (1826–1897): «И греки, и болгары ... все либералы, они только и думают, что о Конституциях, об обезьянстве Европе, и ничего умнее придумать не могут» [12, с. 390].

⁶² Далее в новой строке зачеркнуто: «Называя».

К тому же тогда Леонтьеву стоит⁶³ только⁶⁴ потребовать, чтобы уже⁶⁵ всё донесение сполна было предано печати, и турки будут успокоены. –

Но, Бог даст, до этого дело и не дойдет. – Главное надо, чтобы сами афонские монахи поменьше бы представляли бы из себя русскоподданных, а побольше бы старались угодить туркам. –

А⁶⁶ донесения крали не раз и у наших, и у западных чиновников. – Турки не дураки и⁶⁷ выгонять им славян с Афона не выгодно, оставляя чисто греческий элемент. –

Леонтьев этом также не виноват. – *Его долг* был писать *отовсюду* Начальству свои наблюдения над строною. – Раз он отдал запечатанный конверт О. Макарию – он свое дело сделал; – он не виноват, если на Карее греки списали или если Якубовский был нерадив, или если в самом Посольстве, может быть, есть иностранные шпионы между слугами и т. п.

Список литературы

1. Летопись жизни и творчества К.Н. Леонтьева (1831–1891) / сост. О.Л. Фетисенко. Ч. 1: 1831–1880 // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Приложение. Кн. III. СПб.: Владимир Даль, 2022. 704 с.
2. Летопись жизни и творчества К.Н. Леонтьева (1831–1891) / сост. О.Л. Фетисенко. Ч. 2: 1881–1891 // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Приложение. Кн. IV. СПб.: Владимир Даль, 2022. 735 с.
3. Губастов К.А. Письма К.Н. Леонтьеву. Статьи / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О.Л. Фетисенко // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Приложение. Кн. VI. СПб.: Владимир Даль, 2025. 623 с.
4. Котельников В.А. Воин мысли: Константин Леонтьев в поединке с веком. СПб.: Владимир Даль, 2025. 443 с.
5. Письма Константина Николаевича Леонтьева // Русский Афон XIX–XX веков. Т. 10: Письма выдающихся личностей России к старцам Русского Свято-Пантелеимонова монастыря. Святая Гора Афон, 2015. С. 395–448.
6. Талалай М.Г., Фетисенко О.Л. Неизвестные письма Константина Леонтьева к иеромонаху Дорофею (Кудрявцеву) и другие материалы из Русского архива Андреевского скита // Слоvesность и история. 2023. № 4. С. 170–191.
7. Талалай М.Г., Фетисенко О.Л. К.Н. Леонтьев в эпистолярной хронике Андреевского скита на Афоне (1871–1874) // Русско-Византийский вестник. 2024. № 1(16). С. 197–217.
8. Фетисенко О.Л., Фурцев Д.О. Об одном неизвестном автографе К.Н. Леонтьева // Русско-Византийский вестник. 2025. № 1(20). С. 155–162.
9. Леонтьев К.Н. Хронология моей жизни // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. [19 кн.] Т. 6, кн. 2 / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 28–35.
10. Леонтьев К.Н. Панславизм на Афоне // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 7, кн. 1 / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2005. С. 210–267.

⁶³ Далее зачеркнуто: «будет».

⁶⁴ Далее зачеркнуто: «потребовать».

⁶⁵ Далее зачеркнуто: «вся».

⁶⁶ Далее начато и зачеркнуто: «укра<сть>».

⁶⁷ Далее начато и зачеркнуто: «Греч<еский>».

11. Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 11, кн. 1: Письма 1853–1875 гг. / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2018. 856 с.
12. Леонтьев К.Н. Записка об Афонской Горе и об отношениях ее к России // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 10, кн. 1 / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2017. С. 390–406.
13. Леонтьев К.Н. Записка об Афонской Горе и об отношениях ее к России // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство / изд. подгот. В.И. Косик и Г.Б. Кремнев. М.: Республика, 1996. С. 13–19.
14. [Фетисенко О.Л. Преамбула] // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 10, кн. 2 / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2017. С. 617–618.
15. Constantinow N. [Леонтьев К.Н.] *Le Panslavisme au Mont-Athos*. Constantinople: Typographie et lithographie centrales, 1873. 94 p.
16. Дмитриевский А.А. Русские на Афоне: Очерк жизни и деятельности игумена Русского Пантелеимонова монастыря священноархимандрита Макария (Сушкина). М.: Индрик, 2010. 351 с. (Сер. «Русский Афон». Вып. 6).
17. Русский Афон XIX–XX веков. Т. 5: История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 года / гл. ред. иеромон. Макарий (Мокиенко). Святая Гора Афон: Изд. Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, 2015. 802 с.
18. Леонтьев К.Н. Воспоминание об архимандрите Макарии, игумене русского монастыря Св. Пантелеймона на горе Афонской // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. [19 кн.] Т. 6, кн. 1 / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 748–781.
19. Большаков С.Н. Иеросхимонах Иероним (Соломенцев) – возобновитель русского монашества на Афоне в XIX веке // Вестник Русского Западно-Европейского экзархата. 1963. № 41. С. 52–62.
20. Великая стража: Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхимонаха Иеронима и схиархимандрита Макария / авт.-сост. иеромон. Иоаким (Сабельников). М.: Изд-во Московской Патриархии, 2001. 838 с.
21. Леонтьев К.Н. Разбойник Сотии // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. [19 кн.] Т. 6, кн. 1 / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 404–443.
22. Леонтьев К.Н. Письмо к Н.П. Игнатьеву, 13 декабря 1872 г. // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 10, кн. 1 / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2017. С. 607–608.

References

(Sources)

Collected Works

1. Leont'ev, K.N. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 12 t., t. 11, kn. 1* [Complete works and letters in 12 vols., vol. 11, book 1]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2018. 856 p.

Individual Works

2. Constantinow, N. [Leont'ev, K.N.] *Le Panslavisme au Mont-Athos*. Constantinople: Typographie et lithographie centrales, 1873. 94 p.
3. Dmitrievskiy, A.A. *Russkie na Afone. Ocherk zhizni i deyatel'nosti igumena Russkogo Panteleimonova monastyrja svyashchennoarkhimandrita Makariya (Sushkina)* [Russian on Athos. An

Essay on the Life and Work of the Abbot of the Russian Panteleimon Monastery, Hieroarchimandrite Makarius (Sushkin)], Moscow: Indrik, 2010. 351 p.

4. Gubastov, K.A. Pis'ma K.N. Leont'evu. Stat'i [Letters to K.N. Leontiev. Articles], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 12 t. Prilozhenie. Kn. VI* [Complete Works and Letters in 12 vols. Appendix. Book VI], Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2025. 623 p.

(Articles from Scientific Journals)

5. Bol'shakov, S.N. Ieroskhimonakh Ieronim (Solomentsev) – vozobnovitel' russkogo monashestva na Afone v XIX veke [Hieroschemamonk Jerome (Solomentsev) – the Restorer of Russian Monasticism on Athos in the 19th century], in *Vestnik Russkogo Zapadno-Evropeyskogo Ekzarkhata*, 1963, no. 41, pp. 52–62.

6. Fetisenko, O.L., Furtsev, D.O. Ob odnom neizvestnom avtografе К.Н. Леонтьева [About One Unknown Autograph of K.N. Leontiev], in *Russko-Vizantiyskiy Vestnik*, 2025, no. 1(20), pp. 155–162.

7. Talalay, M.G., Fetisenko, O.L. K.N. Leont'ev v epistolyarnoy khronike Andreevskogo skita na Afone (1871–1874) [K.N. Leontiev in the Epistolary Chronicle of the St. Andrew's Skete on Mount Athos], in *Russko-Vizantiyskiy Vestnik*, 2024, no. 1(16), pp. 197–217.

8. Talalay, M.G., Fetisenko, O.L. Neizvestnye pis'ma K.N. Leont'eva k ieromonakhу Dorofeyu (Kudryavtsevu) i drugie materialy iz Russkogo arkhiva Andreevskogo skita [Konstantin N. Leontiev's Unknown Letters to Hieromonk Dorotheos (Kudryavtsev) and Others Materials from the Russian Archive of the Skete of Saint Andrew], in *Slovestnost' i istoriya*, 2023, no. 4, pp. 170–191.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

9. [Fetisenko, O.L. Preambula], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 12 t., t. 10, kn. 2* [Complete works and letters in 12 vols., vol. 10, book 2]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2017, pp. 617–618.

10. Leont'ev, K.N. Khronologiya moey zhizni [The chronology of my life], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 12 t., t. 6, kn. 2* [Complete works and letters in 12 vols., vol. 6, book 2]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2003, pp. 28–35.

11. Leont'ev, K.N. Pis'mo k N.P. Ignat'evu, 13 dekabrya 1872 g. [Letter to N.P. Ignatiev, 1872, 13 December], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 12 t., t. 10, kn. 1* [Complete works and letters in 12 vols., vol. 10, book 1]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2017, pp. 607–608.

12. Leont'ev, K.N. Panslavizm na Afone [Pan-Slavism on Athos], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 12 t., t. 7, kn. 1* [Complete works and letters in 12 vols., vol. 7, book 1]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2005, pp. 210–267.

13. Leont'ev, K.N. Pis'ma [Letters], in *Russkiy Afon XIX–XX vekov. T. 10. Pis'ma vydayushchikhsya lichnostey Rossii k startsam Russkogo Svyato-Panteleimonova monastyrya* [Russian Athos in the 19th – 20th Centuries. Vol. 10. Letters from Prominent Russian Personalities to the Elders of the Russian St. Panteleimon Monastery]. Mount Athos: St. Panteleimon Monastery Press, 2015, pp. 395–448.

14. Leont'ev, K.N. Razboynik Sotiri [The Robber Soteri], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 12 t., t. 6, kn. 1* [Complete works and letters in 12 vols., vol. 6, book 1]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2003, pp. 404–443.

15. Leont'ev, K.N. Vospominanie ob arkhimandrite Makarii, igumene russkogo monastyrya Sv. Panteleymona na gore Afonskoy [Memoires of Archimandrite Makary, the abbot of the Russian monastery of St. Panteleimon on Mount Athos], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 12 t., t. 6, kn. 1* [Complete works and letters in 12 vols., vol. 6, book 1]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2003, pp. 748–781.

16. Leont'ev, K.N. Zapiska ob Afonskoy Gore i ob otnosheniyakh ee k Rossii [A Note on Mount Athos and Its Relationship to Russia], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 12 t., t. 10,*

kn. 1 [Complete works and letters in 12 vols., vol. 10, book 1]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2017, pp. 390–406.

17. Leont'ev, K.N. Zapiska ob Afonskoy Gore i ob otnosheniyakh ee k Rossii [A Note on Mount Athos and Its Relationship to Russia], in Leont'ev, K.N. *Vostok, Rossiya i Slavyanstvo* [East, Russia and Slavdom]. Moscow: Respublika, 1996, pp. 13–19.

(Monographs)

18. Fetisenko, O.L. *Letopis' zhizni i tvorchestva K.N. Leont'eva (1831–1891). Ch. 1: 1831–1880*. [Chronicle of the Life and Work of K.N. Leontiev (1831–1891). Part 1: 1831–1880], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 12 t. Prilozhenie. Kn. III* [Complete Works and Letters in 12 vols. Appendix. Book III]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2022. 704 p.

19. Fetisenko, O.L. *Letopis' zhizni i tvorchestva K.N. Leont'eva (1831–1891). Ch. 2: 1881–1891* [Chronicle of the Life and Work of K.N. Leontiev (1831–1891). Part 2: 1881–1891], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 12 t. Prilozhenie. Kn. IV* [Complete Works and Letters in 12 vols. Appendix. Book IV]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2022. 735 p.

20. Ioakim (Sabel'nikov), ieromon. (ed). *Velikaya strazha. Zhizn' i trudy blazhennoy pamyati afonskikh startsev ieroskhimonakha Ieronima i skhiarkhimandrita Makariya* [The Great Guard. The Life and Works of the Blessed Memory of the Athonite Elders Hieroschemamonk Jerome and Schema-Archimandrite Macarius]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskoy Patriarkhii, 2001. 838 p.

21. Kotel'nikov, V.A. *Voin mysli. Konstantin Leont'ev v poedinke s vekom* [Warrior of Thought. Konstantin Leontiev in a Duel with the Century]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2025. 443 p.

22. Makariy (Makienko), ieromon. (ed.) *Russkiy Afon XIX–XX vekov. T. 5. Istoriya Russkogo Svyato-Panteleimonova monastyrya na Afone s 1735 do 1912 goda* [Russian Athos of the 19th – 20th Centuries. Vol. 5. The History of Russian St. Panteleimon monastery on Athos from 1735 to 1912]. Svyataya Gora Afon: Izdanie Russkogo Svyato-Panteleimonova monastyrya na Afone, 2015. 802 p.